

ЛИЧАЙЛД
ВЕСЬ

ЛИЧАЙЛД

**ДЖЕК РИЧЕР,
ИЛИ ЛИЧНЫЙ
ИНТЕРЕС**

Москва
2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ч-15

Lee Child
PERSONAL

Copyright © 2013 by Lee Child.
This edition is published by arrangement with Darley Anderson
Literary, TV & Film Agency and The Van Lear Agency

Оформление серии *Андрея Саукова*
Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

Чайлд, Ли.

Ч-15 Джек Ричер, или Личный интерес / Ли Чайлд ;
[пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Весь
Ли Чайлд).

ISBN 978-5-699-98344-5

Странствуя по Америке, Джек Ричер раздобыл свежий выпуск армейской газеты — и с удивлением обнаружил в разделе объявлений свое имя. Таким способом его просил о срочной встрече бывший командир Джека, генерал О'Дей. Приехав к нему, Ричер узнал, что совсем недавно неизвестный снайпер произвел покушение на президента Франции, которого спас от гибели лишь пуленепробиваемый щит. Исключительное мастерство снайпера позволяло заключить, что на такой выстрел способны лишь считанные стрелки по всему миру. И один из них — бывший «клиент» Ричера, севший в тюрьму за убийство 16 лет назад; Джек лично вел следствие. А недавно этот стрелок вышел на свободу... Не он ли сделал тот выстрел во Франции? Ричер должен выяснить это и найти снайпера, потому что никто не знает его лучше, чем сам Ричер...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Гольдич В., Оганесова И., перевод
на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформ-
ление. ООО «Издательство Э», 2017

ISBN 978-5-699-98344-5

*Эндрю Гранту
и Таше Александер,
моему брату и его жене:
замечательным писателям
и потрясающим людям*

Глава

01

Восемь дней назад моя жизнь представляла собой что-то вроде качелей: вверх-вниз, вверх-вниз. В ней было хорошее и не очень, но, по большей части, ничего особенного. Длинные, тягучие периоды затишья, не окрашенного никакими событиями, в которых изредка возникало что-то интересное. Совсем как в армии. Кстати, именно благодаря ей меня и нашли. Ты можешь уволиться из армии, но она никогда о тебе не забывает. По крайней мере, не всегда и не полностью.

Меня начали искать через два дня после того, как какой-то тип попытался убить президента Франции. Я читал об этом в газетах. Он стрелял в Париже из винтовки с очень большого расстояния. Никакого отношения ко мне это не имело. Я находился в шести тысячах миль, в Калифорнии, с девушкой, с которой познакомился в автобусе. Она мечтала стать актрисой. А я — нет. Так что через сорок часов, проведенных нами в Лос-Анджелесе, она отправилась в одну сторону, я — в другую.

Я сел в автобус до Сан-Франциско, провел там пару дней, потом еще три в Портленде, штат Орегон, а дальше был Сиэтл. Таким образом, я оказался совсем рядом с Форт-Льюисом, где вышли две женщины в форме, которые оставили на сиденье через проход от меня вчерашний номер «Арми таймс».

«Арми таймс» — странная газета. Она начала выходить перед Второй мировой войной, но продолжает от недели к неделе становиться все популярнее. В ней полно устаревших новостей и статей с практическими советами и инструкциями вроде той, что сейчас смотрела прямо на меня: *Новые правила! Значки и знаки различия! Плюс — готовятся еще четыре изменения формы!* Вчерашняя новость, взятая из отчетов консультативной комиссии по административным вопросам, но, если читать между строк, можно уловить отчетливую насмешку. Время от времени передовые статьи бывают весьма смелыми, а некрологи — интересными.

Именно по этой причине я взял газету. Иногда кто-то умирает, и ты искренне радуешься. Или нет. В любом случае неплохо находиться в курсе событий. Впрочем, до некрологов я так и не добрался, потому что перед ними шли личные объявления, в которых одни ветераны разыскивают других. Их было огромное количество.

Включая то, в котором стояло мое имя.

В самом центре страницы я прочитал шесть слов, обведенных рамкой и напечатанных жирным шрифтом: **Джек Ричер, свяжись с Риком Шумейкером.**

Я не сомневался, что объявление поместил Том О'Дей, и позже почувствовал себя довольно паршиво. Не потому, что О'Дей не отличался большим умом. Как раз на-

оборот. Впрочем, иначе и быть не могло, потому что он слишком долго оставался в армии. Высокий, худой, невероятно бледный, Том двигался так, что казалось, будто вот-вот рухнет тебе под ноги, точно сломанная стремянка. На генерала он был совсем не похож. Скорее на профессора или антрополога, потому что с головой он дружил.

Ричер старается не высовываться, а это означает, что он путешествует автобусами или поездами и проводит достаточно времени в залах ожидания и кафетериях, где, случайно или нет, постоянно бывают военные, женщины и мужчины, которые предпочитают «Арми таймс» всем другим изданиям, продающимся в военных магазинах. И уж можно не сомневаться, что они разбрасывают повсюду прочитанные номера, точно птицы семена ягод.

О'Дей знал, что где-нибудь я возьму в руки такую газету, рано или поздно. Обязательно возьму. Потому что я стараюсь быть в курсе новостей. Ты можешь уволиться из армии, но она никогда не забывает о тебе. По крайней мере, не всегда и не полностью. По опыту О'Дей знал, что в качестве средства коммуникации и возможности с кем-то связаться газета дает небольшой, но вполне реальный шанс получить нужный результат, если в течение десяти или двенадцати недель вывешивать в разделе «Личные новости» объявление.

Однако его план сработал быстро, через день после того, как номер увидел свет. Вот почему я почувствовал себя паршиво.

Получалось, что я предсказуем.

Рик Шумейкер служил при О’Дее, наверное, уже стал его заместителем. Я вполне мог проигнорировать объявление, но я был должником Шумейкера, и О’Дей, который об этом знал, поместил там его имя.

Он не сомневался, что я отзовусь.

Предсказуемо.

* * *

Когда я вышел из автобуса, в Сиэтле было сухо и тепло. И царил довольно напряженная обстановка, в том смысле, что кофе здесь поглощали в огромных количествах, и за это я любил Сиэтл. В каждом заведении имелся Wi-Fi, почти все прохожие держали в руках какое-нибудь электронное устройство, и старомодные, обычно стоящие на углях телефонные будки стали такой редкостью, что мне удалось найти телефон-автомат только возле рыбного рынка. Я зашел внутрь и, окутанный соленым морским бризом и запахом рыбы, набрал бесплатный номер в Пентагоне. Вы не найдете его ни в одном из справочников, я же выучил наизусть много лет назад. Это была особая линия, только для срочных звонков, на случай если у тебя нет в кармане четвертака.

Мне ответил оператор, я попросил соединить меня с Шумейкером, мой звонок перевели куда-то в другое место здания или страны, а может, мира. В трубке довольно долго раздавались щелчки и шипение, но в конце концов я услышал голос Шумейкера.

— Да?

— Джек Ричер, — сказал я.

— Ты где?

— Разве у вас нет приборов, чтобы определить мое местонахождение?

— Есть, конечно, — ответил он. — Ты в Сиэтле, в телефоне-автомате около рыбного рынка. Но мы предпочитаем, чтобы люди сами и добровольно давали нам подобную информацию, разговор получается проще. Потому что в таком случае они уже сотрудничают с нами. Иными словами, заинтересованы.

— В чем?

— В разговоре.

— А у нас разговор?

— Не совсем. Что ты видишь прямо перед собой?

Я посмотрел.

— Улицу.

— Слева?

— Прилавки с рыбой.

— Справа?

— Кафетерий на противоположной стороне.

— Название?

Я ответил.

— Иди туда и жди.

— Чего?

— Примерно полчаса, — сказал он и повесил трубку.

* * *

В действительности никто не знает, почему в Сиэтле такое огромное значение придают кофе. Это порт, и, возможно, разумно обжаривать кофе там, куда он прибыл, а затем продавать рядом с местами, где обжаривали. Таким образом родился рынок, который привел сюда дру-

гих продавцов, так же как все машины рано или поздно оказываются в Детройте. Или же здесь правильная вода, а может, подходящая высота над уровнем моря, температура воздуха и влажность. В общем, тут в каждом квартале можно найти кафе. То, что находилось на противоположной стороне улицы, оказалось типичным представителем подобных заведений: темно-бордовая краска, стены из кирпича, поцарапанное дерево и меню, написанное мелом на доске и на девяносто процентов состоящее из наименований, на самом деле не имевших ни малейшего отношения к кофе. Например, самые разные молочные продукты, включая мороженое, и довольно странные ореховые ароматизаторы и добавки. Я взял простой кофе, черный, без сахара, в среднем стакане на вынос, а не в громадном ведре, какие обожают дураки, кусок лимонного пирога и сел на жесткую деревянную скамью за столик на двоих.

Пирога хватило на пять минут, кофе — еще на пять, через восемнадцать появился посланник Шумейкера. Я понял, что он служит в военно-морских силах, потому что двадцать минут — это совсем немного, а их база находится в Сиэтле. Кроме того, он приехал в темно-синем отечественном седане из тех, что не пользуются особой популярностью, но таком чистом, что он сверкал как новенький. Самому посланнику было около сорока, но я отметил про себя, что он в отличной форме. Этот тип явился в гражданской одежде — голубой рубашке, которую стирали примерно тысячу раз, голубом блейзере, таком поношенном, что тот почти просвечивал, и брюках цвета хаки. Видимо, первый главный старшина, отряд специального назначения, скорее всего, спецназ ВМС.

Вне всякого сомнения, он принимал участие в какой-то засекреченной совместной операции под руководством Тома О'Дея.

Посланник Шумейкера вошел в кафе и окинул взглядом сразу всех посетителей, как будто у него была доля секунды, чтобы отыскать здесь друга или врага, прежде чем начать стрелять. Не вызывало сомнений, что он получил инструкции устно, без деталей, основанных на сведениях из моего старого личного дела. Он вычислил меня почти мгновенно, поскольку все остальные были азиатами, главным образом миниатюрными женщинами, подошел прямо ко мне и спросил:

— Майор Ричер?

— Больше нет, — ответил я.

— В таком случае мистер Ричер?

— Да, — сказал я.

— Сэр, генерал Шумейкер попросил вас проследовать со мной.

— Куда? — поинтересовался я.

— Здесь недалеко.

— Сколько звезд?

— Я вас не понимаю, сэр.

— У генерала Шумейкера?

— Одна. Бригадный генерал Ричард Шумейкер, сэр.

— Когда?

— Что?

— Когда он получил повышение?

— Два года назад.

— Вы так же, как и я, считаете, что это весьма необычно? Мой собеседник помолчал секунду.

— У меня нет мнения на сей счет, сэр.

— А как поживает генерал О’Дей?
Он еще немного помолчал.
— Я не знаю никого по имени О’Дей, сэр.

* * *

Синяя машина оказалась «Шевроле Импала» с колесами как на полицейских автомобилях и тканевыми сиденьями. Я обнаружил, что сверкала она оттого, что ее совсем недавно покрасили. Посланник Шумейкера проехал по центральным улицам и по I-5 направился на юг, по маршруту автобуса, из которого я недавно вышел. Мы снова миновали аэродром для «Боингов», аэропорт Сиэтл-Такома и покатали в сторону Такомы. Мой спутник молчал, я тоже. Мы оба вели себя так, будто решили посоревноваться, кто дольше сумеет не открывать рот, и каждый из нас намеревался одержать победу. Я сидел и смотрел в окно — на зеленые холмы, зеленое море и зеленые деревья.

Мы проехали через Такому, и машина сбросила скорость чуть дальше того места, где женщина в форме, оставившая на сиденье газету, вышла из автобуса. Мы свернули туда же. Судя по указателям, впереди ничего особенного не было, если не считать трех маленьких городков и большой военной базы. Я решил, что, скорее всего, нашей целью является Форт-Льюис. Но оказалось, что я ошибся. Впрочем, строго говоря, нет, если судить по тому, что было раньше. На самом деле мы направлялись на бывшую базу военно-воздушных сил «Маккорд», которая теперь представляла собой алюминиевую половину объединенной базы «Льюис-Маккорд». Реформы. Политики готовы на все, чтобы сэкономить пару баксов.

Я ожидал, что нас будут мурыжить у ворот, потому что они принадлежали армии и военно-воздушным силам одновременно, мой водитель и его машина имели непосредственное отношение к военно-морским силам, а я и вовсе был никем. В общем, в нашей компании не хватало только морской пехоты и представителя ООН.

Но оказалось, что О'Дей наделен такой неограниченной властью, что мы промчались в ворота, даже не притормозив, свернули направо, часовой у вторых ворот махнул рукой, и машина выкатила на взлетную полосу, казавшуюся крошечной, точно мышка в лесу, из-за стоявших на ней транспортных самолетов «С-17». Мы проехали под гигантским серым крылом и направились по пустой заасфальтированной полосе к одинокому белому самолетику, явно служебному, для деловых поездок. Скорее всего, «Лирджет», или «Гольфстрим», или что там покупают в наше время богачи. Краска на его боках мерцала на солнце, но, если не считать номера на хвосте, я не заметил никаких надписей — ни названия, ни логотипа. Пропеллеры медленно вращались, трап был спущен.

Посланник в блейзере сделал четкий полукруг и остановил машину так, что дверца с моей стороны оказалась примерно в ярде от первой ступеньки трапа. Я решил, что это намек, выбрался наружу и пару мгновений постоял, наслаждаясь солнцем. Весна уже полностью вступила в свои права, и погода была прекрасной. Машина, которая привезла меня, тут же уехала, и наверху трапа в овальном проеме появился стюард.

— Поднимайтесь, пожалуйста, сэр, — сказал он.

Ступеньки слегка прогибались под моим весом, но я добрался до верха и нырнул в кабину. Стюард отступил

и встал справа от меня; слева втиснулся еще один тип в военной форме, который вышел из кабины.

— Добро пожаловать на борт, сэр, — сказал он. — Сегодня наш экипаж состоит из представителей военно-воздушных сил, так что вы и заметить не успеете, как окажетесь на месте.

— И где я окажусь? — спросил я.

— В месте назначения.

Пилот в военной форме снова с трудом уселся на свое место, рядом со вторым пилотом, и занялся приборами. Я последовал за стюардом и оказался в салоне, отделанном панелями из орехового дерева, с креслами из желто-коричневой кожи. Я был единственным пассажиром, так что мог выбирать место. Стюард поднял трап, закрыл дверь на замок и уселся на откидном стуле за спиной у пилотов. Через тридцать секунд мы взлетели и начали стремительно набирать высоту.

Глава

02

По моим прикидкам, мы летели на восток от «Маккорда». Впрочем, особого выбора не было. На западе находились Россия, Япония и Китай, и я сомневался, что такой маленький самолетик сумеет туда добраться. Я спросил у стюарда, куда мы направляемся, и он ответил, что не видел полетного листа. Я был уверен, что он врет, но не стал на него давить. Он оказался весьма разговорчивым — на любые другие темы. Например, сообщил мне, что это «Гольфстрим IV», конфискованный у нечистого на руку

хеджевого фонда в результате федерального расследования; самолет передали военно-воздушным силам для использования высшим командованием. И следует заметить, что им очень повезло — аппарат просто потрясающий. Тихий, надежный, а кресла просто феерические! У них миллион самых разных функций и возможностей. На бортовой кухне есть настоящая кофеварка, и пассажиры в любой момент могут получить кофе.

Я попросил стюарда включить ее, но сказал, что наливать себе кофе я буду сам. Ему это понравилось — видимо, он посчитал мои слова знаком уважения. Я не сомневался, что на самом деле он не стюард, а что-то вроде телохранителя для сопровождения высокопоставленных пассажиров, и было очевидно, что он гордится своей работой, потому что она свидетельствует о том, какой он крутой.

Я смотрел в окно, сначала на Скалистые горы с темно-зелеными деревьями у подножия и ослепительно-белыми шапками на вершинах; дальше начались коричневые поля, похожие на крошечные фрагменты мозаики, их вспахивали, засеивали, потом собирали урожай, снова и снова, несмотря на то что дождей здесь бывало не так чтобы очень много. Глядя на пейзаж внизу, я понял, что мы срезали угол Северной Дакоты, затем увидел кусочек Небраски, и вот мы уже в Айове. Принимая во внимание сложные геометрические составляющие полета на большой высоте, это означало, что мы направляемся куда-то на юг. По большому кругу, что выглядело бы довольно странно на бумаге, но нормально для сферической планеты. Мы направлялись в Кентукки или Теннесси, возможно, в Южную или Северную Каролину или даже в Джорджию.